

УДК 81:1

DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-1-2-0

Лопин Р. А.¹,
Лопина М. Р.²

**Библеизмы в «Толковом словаре живого великорусского языка»
В.И. Даля: интегральные смыслы**

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы,
д. 85, г. Белгород, 308015, Россия;

Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью),
Белгородский проспект, д. 75, г. Белгород, 308009, Россия; *lopin_ra@mail.ru*

² Православная школа «Рождество»,
ул. Пионерская, д. 138А, с. Рождествено, г. Истра, Московская область, 143591, Россия;
lopinamarya@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена актуализации лингвокультурологического анализа библеизмов в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля. Рассматривается роль библейских языковых единиц в формировании русской национальной идентичности и культурного сознания, а также уникальность подхода В.И. Даля к фиксации библеизмов через призму живой народной речи, паремий и этимологических гнезд. Проводится анализ процесса семантической трансформации отдельных библейских образов, их адаптации к русской культурной традиции и интеграции в повседневное языковое пространство. Указывается на специфические особенности проникновения библеизмов в русский язык через исторически сложившуюся духовную традицию, тем самым и сегодня определяя ее важность как обеспечивающей связь поколений и сохранение национальной идентичности российского народа.

Ключевые слова: библеизмы; В.И. Даль; лингвокультурология; семантическая трансформация; народная речь; фразеология; культурные концепты; русская национальная идентичность; паремии

Для цитирования: Лопин, Р. А. и Лопина, М. Р. (2026), «Библеизмы в “Толковом словаре живого великорусского языка” В.И. Даля: интегральные смыслы», *Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования*, 12(1), 217-223. DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-1-2-0

R. A. Lopin¹,
M. R. Lopina²

**Biblical expressions in V. I. Dal's Explanatory Dictionary
of the Living Great Russian Language: integral meanings**

¹ Belgorod State National Research University,
85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia;
Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a missionary focus),
75 Belgorodsky Ave., Belgorod, 308009, Russia;
lopin_ra@mail.ru

²Rozhdestvo Orthodox School,
138A Pionerskaya St., Rozhdestveno Village, Istra, Moscow Region, 143591, Russia;
lopinamarya@yandex.ru

Abstract. This article focuses on the realisation of a linguocultural analysis of biblical expressions in V. I. Dal's Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language. It explores the impact of biblical linguistic elements on the formation of Russian national identity and cultural awareness, and the distinctiveness of V.I. Dal's method of documenting biblical expressions through the lens of everyday folk speech, proverbs, and etymological clusters. It analyses the semantic transformation of individual biblical images, their adaptation to the Russian cultural tradition and their integration into everyday language. It highlights the unique ways in which biblical expressions have become embedded in the Russian language through a long-standing spiritual tradition, emphasising their contemporary significance in maintaining connections between generations and preserving the national identity of the Russian people.

Keywords: biblical expressions; V.I. Dal; linguoculturology; semantic transformation; folk speech; phraseology; cultural concepts; Russian national identity; paremias

For citation: Lopin, R. A. and Lopina, M. R. (2026), "Biblical expressions in V. I. Dal's Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: integral meanings", *Research Result. Social Studies and Humanities*, 12(1), 217-223, DOI: 10.18413/2408-932X-2026-12-1-2-0

Введение

В.И. Даль сыграл ключевую роль в фиксации и описании библеизмов – как языковых единиц в русской речи, восходящих к библейским текстам. Благодаря его масштабному труду, «Толковому словарю живого великорусского языка», во многом стало возможным научное осмысление живой народной речи, насыщенной библейскими образами, сюжетами, притчами, которые и в настоящее время являются универсальными символами и понятиями, свойственными русской культуре. В словаре В.И. Даль не только зафиксировал огромное количество библеизмов, но и раскрыл их смысл в русском языке посредством паремий, этимологических гнезд и развернутых толкований, что делает его труд уникальным источником для лингвокультурологического анализа библейских образов, их культурных смыслов в русской речи.

Актуальность подобного исследования сегодня обусловлена необходимостью осознания роли библеизмов в языковой картине мира русского человека, в его самосознании, а также для реконструкции процесса вхождения библейских образов в его повседневное языковое пространство (Аникин, 2011: 58). Широкий спектр исследований библеизмов в русской фразеологии и лексике позволяет рассмотреть этимологические и семантические аспекты библеизмов (Аникин, 2011), их культурно-историческое влияние на язык (Верещагин, 1993; 2008) (Мокиенко, 1986; 2017). Фиксация библейских выражений в словарных источниках, например, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля для XIX века (Даль, 1882), их прагматический анализ в дальнейшем (Телия, 1996) (Степанов, 2004) свидетельствуют о фундаментальном вкладе отечественной лексикографии и фразеологии в осмысление библейской лексической традиции. В последние годы (2021-2025) интерес к данной теме проявляется в научных статьях, продолжающих данную исследовательскую линию (Бакина, 2021) (Никитина, Панова, Роголёва, 2025), сборник работ по политической лингвистике также содержит исследования данной тематики (Чудинов, 2025) и др. Обзор отечественных и зарубежных исследований библейского наследия в лексике и фразеологии с акцентом на историко-этимологический и лингвокультурологический подходы представлен И.Г. Гуляковой, Е.М. Дубровской, А.Д. Еськовой и другими авторами коллективной монографии (Мокиенко, Кузнецова, Никитина, 2025), а также в диссертационных

исследованиях (Полетаева, 2024). Данные работы свидетельствуют об устойчивости исследовательского интереса к библеизмам как к ключевым элементам национальной языковой картины мира, формирующим лингвокультурный код русского языка. Исследование семантики и функционирования библеизмов позволяет выявить механизмы адаптации сакральных текстов, сформировать понимание русской национальной идентичности и проследить ее связь с эволюцией ключевых культурных концептов.

Стоит отметить, что современные зарубежные научные работы, посвященные библеизмам, часто проводят их сопоставительный анализ в английском, французском, испанском, итальянском и других языках. Библеизмы в зарубежной литературе демонстрируют универсальность: они экономят текст, несут нравственный посыл и переосмысляются вне религии. Это делает их объектом междисциплинарных исследований, от лингвистики до культурологии, с практическим значением для перевода и преподавания. Среди ведущих исследователей – В.Г. Гак (французский лингвист, труды по фразеологии), Т. van Dijk (нидерландский ученый, дискурс-анализ), R. Moon (британский специалист по английским идиомам библейского происхождения), А. Naciscione (латвийский исследователь библейских фразеологизмов). Также выделяются D. Crystal (английский лингвист, автор книг по языку Библии), J.M. Ibarren (испанский филолог), Ma. A. Calero Fernández (эксперт по испанским библеизмам) и С. Rockwood (американский автор словарей библейских выражений).

Основная часть

Лингвокультурологический анализ библеизмов в трудах В.И. Даля требует комплексного подхода и предполагает рассмотрение языковых единиц как воплощения определенных культурных смыслов. В.И. Даль при собирании, фиксировании слов ориентировался на живую речь, придерживался корневого принципа группировки слов, а также активно включал пословицы и поговорки, выступающие в качестве инструмента выявления народной интерпретации библейских образов. В отличие от академических словарей, ориентированных на литературный язык и церковнославянскую традицию, В.И. Даль стремился зафиксировать реальное употребление слов в народной речи, приводя развернутые толкования с энциклопедическим контекстом. Такая организация материала позволяет проследить процесс семантической трансформации – от цитаты или фразеологизма к культурному концепту. Согласно модели Ю.С. Степанова, концепты культуры существуют в нескольких слоях: актуальный (для всех носителей культуры), исторический (для специалистов) и этимологический (известный лишь исследователям) (Степанов, 2004: 46-47). Библеизмы в русском языке представляют три слоя. Современные исследования выделяют несколько уровней библеизмов (Телия 1996: 45): библеизмы-слова (антропонимы, топонимы, религиозные термины), фразеологизмы, восходящие к библейским сюжетам, а также цитаты и аллюзии. Отличительной чертой фиксации библеизмов у В.И. Даля является система специальных помет («церк.», «книжн.», «устар.»), отражающих стилистическую окраску и степень сохранности в живой традиции (Вомперский, 1986: 112). Библейские слова и выражения представлены не как заимствования из книжной традиции, а как органичная часть повседневной народной речи (Мокиенко, 1986: 89). Многие слова и выражения с библейскими корнями приводятся без прямых отсылок к Священному Писанию, что говорит о глубокой укорененности этих образов в языковом сознании и быту русского народа.

В.И. Даль рассматривал библеизмы как неотъемлемую часть народной речи: библейские образы укоренялись в народном сознании и применялись в повседневной жизни, обозначая духовные константы, выражая народную мудрость. Примером может служить слово **Бог**, в толковании которого В.И. Далем приведено множество пословиц и фразеологизмов: *Слава Богу; Богъ съ тобой; Съ нами Богъ; Богъ въ помощь; Дай Богъ; Чъмь Богъ послал; Суди Богъ того, кто обидитъ кого; Дай Богъ хорошо, а слава Богу лучше; Какъ ни живи, только Бога не*

гнѣви; Съ Богомъ не поспоришь; Отъ Бога отказаться – къ сатанѣ пристать; На Бога надейся, а самъ не плошай; Богъ-то Богъ, да и самъ не будь плохъ и др. (Даль, 1882, Т. 1: 103). Толкование к слову **рай** так же наполнено пословицами: *По бородѣ хоть в рай, а по дѣламъ – ай, ай!, Городъ царство, а деревня рай, И радъ бы въ рай, да грѣхи не пускабтъ* и др. (Даль, 1882, Т. 4: 56). Богато примерами народной мудрости и слово **адъ**: *Въ рай просятъся, а заживо въ адъ лѣзутъ; Изъ омута въ адъ – рукой податъ; И въ аду хорошо заступничество: ину пору хоть кочергой, вмѣсто виль, подсадятъ: все легче* и др. (Даль, 1882, Т. 1: 6).

В словаре также представлены имена, производные от них слова и устойчивые выражения, отражающие библейские сюжеты и аллюзии. Например, **Адамъ** (*Адамово-дерево, Адамово-яблоко, Адамова-смоква* и др.; *И ты адамъ, и я адамъ; все мы адамы* и др.) (Даль, 1882, Т. 1: 5), **Иуда** (*Иудино лобзанье, Иудино дерево; Иудю свѣтъ пройдеши, да удавишиися; Иудъ вѣрять, не бѣда поплатиться* и др.) (Даль, 1882, Т. 2: 68), **Хамъ** (*хамово колѣно, хамово отродье, хамство* и др.; *По бороде Авраамъ, и по дѣламъ – Хамъ; Изъ Хама не будетъ пана*) (Даль, 1882, Т. 4: 542) и др.

Также библеизмы используются В.И. Далем для объяснения смысла различных понятий, например: **гнѣвъ** (*Гнѣвенъ Богъ Моисеевъ, милосердъ Христосъ*) (Даль, 1882, Т. 4: 362); **грѣхъ** (*И первый человекъ грѣха не миноваль (и послѣдній не избудетъ); Грѣхъ (грѣшино) макать въ солоницу – намек на Иуду*) (Даль, 1882, Т. 4: 402); **слава** (*Одна на свѣтъ слава: слава в вышнихъ Богу!*) (Даль, 1882, Т. 4: 215).

Библейские единицы в словаре В.И. Даля демонстрируют различные степени семантической трансформации. Концепт **грѣхъ** изначально означал «*проступокъ, ошибку, погрѣшность*». Позднее слово получает устойчивый морально-этический смысл «*поступокъ, противный закону Божію, вина передъ Господомъ*» и превращается в один из ключевых культурных символов (Даль, 1882, Т. 1: 402). Под этим словом так же понимается «*бѣда, напасть, несчастье, бѣдствие*», допущенное Богом за грехи человека, и «*распутство*» как одна из тяжелейших страстей человека (Даль, 1882, Т. 1: 402). Каждое значение проиллюстрировано рядами пословиц. Перечисленные далее пословицы демонстрируют различные значения: *На грѣхъ, мастера нѣтъ; Кто грѣшитъ, тотъ рабъ грѣха; Отъ грѣха не уйдешь; Он (она) еще и грѣха не знает* (Даль, 1882, Т. 1: 402).

Аналогичную эволюцию претерпел концепт **душа**, который в толковании В.И. Даля получает развернутую дефиницию, включающую как религиозное («*безсмертное духовное существо, одаренное разумомъ и волею; человекъ, с духомъ и тѣломъ; человекъ безъ плоти, безтѣлесный, по смерти своей*») (Даль, 1882, Т. 1: 504), так и психологическое (внутренний мир человека, его состояние) значения. Раскрываются данные понятия через широкий ряд примеров выражений народа: первое значение – *Душа тѣлу (плоти) спорница; Не тужи по головѣ: душа жива!; Ни души нѣтъ дома; На всякую душу Богъ зараждаетъ* и др.; второе значение – *У меня душа не на мѣстѣ; Душа замираетъ; Радъ душой, отъ души; На душѣ мутить, съ души тянетъ* и др. (Даль, 1882, Т. 1: 504, 505).

Семантическую трансформацию претерпели и другие библеизмы. Например, такие библеизмы в словаре В.И. Даля как: **блудный сынъ** (Даль, 1882, Т. 1: 99), **Вавилонское столпотвореніе** (Даль, 1882, Т. 1: 159), **Иудино лобзанье** (Даль, 1882, Т. 2: 68), **камень преткновенія** (Даль, 1882, Т. 2: 75), **манна небесная** (Даль, 1882, Т. 2: 298), **Ноевъ ковчегъ** (Даль, 1882, Т. 2: 128), Содомъ и Гоморра (Даль, 1882, Т. 2: 260) со временем приобрели в своей трансформации в русской культуре следующие значения.

Библеизм **блудный сынъ** восходит к евангельскому рассказу, «притче» о блудном сыне, вернувшемся с покаянием в отчий дом (Мокиенко, 2017: 188-189). В русской культуре приобрел следующие значения: вышедший из повиновения сын; беспутный человек; долго отсутствующий человек; раскаявшийся в своих грехах и заблуждениях человек; нравственно блуждающий.

Библеизм *Вавилонское столпотворение* восходит к библейскому событию – строительству в Вавилоне башни до небес, разгневавшему Бога, за что было послано наказание – смешение языков. В русской культуре это всегда отрицательная характеристика событию, равная хаосу, неразберихе, шумному сборищу, в своем содержании часто связанному с идеей противления, противопоставления Богу.

Иудино лобзание, предательский жест Иуды Искариота (Мокиенко, 2017: 84-85). В русской культуре это символ лицемерного предательства.

Камень преткновения, библеизм восходит к библейской истории о камне, о который претыкались неверующие люди, которые не хотели соблюдать Божественные законы; Бог положил камень в Сионе (Мокиенко, 2017: 88-89). Он трансформировался в своем значении в следующие определения: препятствие, серьезная помеха, затруднение.

Манна небесная в библейском значении – еда с небес для сынов Израилевых (Мокиенко, 2017: 112-113). Данный библеизм стал восприниматься как неожиданное, легко доставшееся благо; что-либо редкое, крайне важное, нужное, долгожданное.

Ноев ковчег – средство спасения (Мокиенко, 2017: 93-94); восходит к библейской истории о праведном Ное, спасшемся со своей семьей и животными на заранее построенном ковчеге (судне) по велению Бога – приобрел следующие значения: общего сборища разного; тесного, переполненного людьми или животными помещения.

Содомь и Гоморра как библеизм восходит к истории о городах Палестины Содоме и Гоморре, жители которых вели греховный, развратный образ жизни, за что по воле Божьей и были истреблены вместе со своими городами (Мокиенко, 2017: 178-179). В языке русской культуры означает безнравственность, разврат (по преимуществу в извращенной форме), разорение, хаос, крайний беспорядок, суматоху.

Как показывают примеры, многие библеизмы сохранили связь со своими оригинальными библейскими значениями, но приобрели дополнительные смысловые оттенки, отражающие особенности русской культурной традиции и народного мировоззрения.

В своих трудах В.И. Даль отмечает сходство русских библеизмов с выражениями в других европейских языках. Например, русское выражение *вавилонское столпотворение* имеет параллель в немецкой фразе «*das babylonische Sprachgewirr*», что говорит об общей культурной основе библейских образов.

Следует отметить, что путь проникновения библеизмов в русский язык существенно отличается от западноевропейского. В отличие от западноевропейских языков, где библеизмы проникали преимущественно через латинскую Вульгату, в русский язык они приходили через церковнославянский язык – язык богослужения, созданный прославленными в лике святых равноапостольными Кириллом и Мефодием в IX веке. Церковнославянский язык, будучи близким к древнерусскому, обеспечил более органичное, чем в Западной Европе, усвоение библейских образов народной речью. Эта генетическая близость способствовала тому, что библеизмы не воспринимались как инородные, заимствованные элементы, а интегрировались в систему русского языка.

При этом В.И. Даль запечатлевает трансформации библейских сюжетов – библейский мотив обретает в русском языке национальную окраску: слова и выражения адаптируются к местным традициям, становятся частью живой речевой практики.

Библеизмы в русском языке играют значимую роль как носители культурных, этических и мировоззренческих смыслов. Через библейские образы, отраженные в устойчивых выражениях, аллюзиях, в языке прослеживаются фундаментальные представления о добре и зле, справедливости, милосердии, грехе и покаянии. В.И. Даль в своих трудах смог запечатлеть мировосприятие русского человека своего времени, неотъемлемой частью жизни которого являлась его вера, восходящая к Новозаветным смыслам, воспринимаемым им через Священное Предание Церкви и Священное Писание. Таким образом, библеизмы, крепко

укорененные в языке, становятся значимой культуuroобразующей частью национального языкового сознания русского человека (Верещагин, 2008: 134).

Заключение

Библеизмы в трудах В.И. Даля – это не только лексические следы библейского влияния, но и отражение глубинных процессов культурной и языковой интеграции сакральных смыслов в национальное сознание. Системный анализ позволяет проследить эволюцию этих единиц, их семантические и стилистические трансформации, а также вклад В.И. Даля в сохранение и развитие культурно-религиозных ценностей русского народа. Через призму словаря В.И. Даля библеизмы предстают как вербализаторы ключевых концептов русского национального сознания, отражая не только религиозные, но и этические, культурные и мировоззренческие смыслы. Это делает их важнейшей частью культурного кода русского народа, обеспечивающей связь поколений и сохранение национальной идентичности.

Литература

- Аникин, А. Е. (2011), *Библеизмы в русской фразеологии и лексике*, Наука, Новосибирск.
- Бакина, А. Д. (2021), «Библеизмы vs библейские фразеологизмы: уточнение понятий (на примере английских и немецких текстов)», *Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Сер.: Гуманитарные и социальные науки*, 21(6), 35-43. DOI: 10.37482/2687-1505-V140; EDN: YGDKMX
- Верещагин, Е. М. (1993), «Библейская стихия русского языка», *Русская речь*, 1, 90-98. EDN: PZQSOB
- Верещагин, Е. М. (2008), *Как читать Священное Писание: в помощь православному читателю Библии*, Эксмо, Москва.
- Вомперский, В. П. (1986), *Словари XVIII века*, под ред. Толстого, Н. И., Наука, Москва.
- Даль, В. И. (1882), *Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. 2-е изд.* [Репр. изд. 1956 г.] Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, Санкт-Петербург.
- Мокиенко, В. М. (2017), *Библеизмы в современной русской речи. Как их правильно понимать и употреблять*, Центрполиграф, Москва, Русская тройка-СПб, Санкт-Петербург.
- Мокиенко, В. М. (1986), *Образы русской речи: Историко-этимологические очерки фразеологии*, Изд-во Ленинградского университета, Ленинград.
- Мокиенко, В. М., Кузнецова, И. В. и Никитина, Т. Г. (ред.) (2025), *Проблемы лексикографического описания библеизмов*, Арт-Экспрес, Санкт-Петербург.
- Никитина, Т. Г., Панова, И. А. и Роголёва, Е. И. (2025), «Библейский культурный фон русской лексики и фразеологии в учебной лексикографии», *Русистика* 23(3), 482-498. DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-482-498; EDN: XWRETL
- Полетаева, Т. А. (2024), «Лингвокогнитивное моделирование ретроспективной динамики религиозного дискурса (на материале русского языка)»: Автореф. дис. ... канд. филол. наук, Белгород.
- Степанов, Ю. С. (2004), *Константы: Словарь русской культуры*, Академический Проект, Москва. EDN: QOFIUB
- Телия, В. Н. (1996), *Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты*, Школа «Языки русской культуры», Москва. EDN: SUMHNJ
- Чудинов, А. П. (ред.) (2025), *Политическая лингвистика*, вып. 2, Урал. гос. пед. ун-т, Екатеринбург.

References

- Anikin, A. E. (2011), *Bibleizmy v russkoy frazeologii i leksike* [Biblical expressions in Russian phraseology and vocabulary], Nauka, Novosibirsk, Russia (in Russ.).
- Bakina, A. D. (2021), “Biblical lexical items vs biblical phraseological units: specifying the notions (based on English and German texts)”, *Vestnik of the Northern (Arctic) Federal University. Series: Humanities and Social Sciences*, 21(6), 35-43 (in Russ). DOI: 10.37482/2687-1505-V140; EDN: YGDKMX
- Chudinov, A. P. (ed.) (2020), *Political Linguistics*, issue 2, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg, Russia (in Russ.).

Dal, V. I. (1882), *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka. V 4 t.* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language. In 4 volumes.], 2nd edn. [Reprinted 1956]. Published by the bookseller and printer M.O. Wolf, St Petersburg, Russia (in Russ.).

Mokienko, V. M. (2017), *Bibleizmy v sovremennoy russkoy rechi. Kak ikh pravil'no ponimat' i upotreblat'* [Biblical expressions in modern Russian speech: how to understand and use them correctly], Tsentrpoligraf, Moscow, Russkaya troyka-SPb, Sankt-Peterburg, Russia (in Russ.).

Mokienko, V. M. (1986), *Obrazy russkoy rechi: istoriko-etimologicheskie ocherki frazeologii* [Images of Russian speech: historical-etymological essays on phraseology], Leningrad University Publishing House, Leningrad, USSR, (in Russ.).

Mokienko, V. M., Kuznetsova, I. V. and Nikita, T. G. (eds.) (2025), *Problemy leksikograficheskogo opisaniya bibleizmov*, [Problems of lexicographic description of biblical expressions], Art-Express, St Petersburg, Russia (in Russ.).

Nikitina, T.G., Panova, I.A. and Rogaleva, E.I. (2025) “Biblical cultural background of Russian vocabulary and phraseology in educational lexicography”, *Russistica*, 23(3), 482–498 (in Russ.). DOI: 10.22363/2618-8163-2025-23-3-482-498; EDN: XWRETL

Poletaeva, T. A. (2024), “Linguocognitive modeling of the retrospective dynamics of religious discourse (based on Russian language)”: Abstract of Ph.D. dissertation in philology, Belgorod, Russia (in Russ.).

Stepanov, Yu. S. (2004), *Konstanty: slovar russkoy kultury* [Constants: dictionary of Russian culture], Akademicheskij Proyekt, Moscow, Russia (in Russ.). EDN: QOFIUB

Teliya, V. N. (1996), *Russkaya frazeologiya: semanticheskij, pragmaticheskij i lingvokulturologicheskij aspekty* [Russian phraseology: semantic, pragmatic, and linguocultural aspects], Shkola “Yazyki Russkoy Kul'tury”, Moscow, Russia (in Russ.). EDN: SUMHJN

Vereshchagin, E. M. (2008), *Kak chitat Svyashchennoye Pisaniye: v pomoshch pravoslavnomu chitatelyu Biblii* [How to Read the Holy Scriptures: A Guide for the Orthodox Bible Reader], Eksmo, Moscow, Russia (in Russ.).

Vereshchagin, E. M. (1993), “The biblical element of the Russian language”, *Russkaya rech* [Russian speech], 1, 90-98 (in Russ.). EDN: PZQSOB

Vomperskiy, V. P. (1986) *Slovari XVIII veka* [Dictionaries of the 18th century], in Tolstoy, N. I. (ed.), Nauka, Moscow, USSR (in Russ.).

*Информация о конфликте интересов: авторы не имеют конфликта интересов для деклараций.
Conflict of Interests: the authors have no conflict of interests to declare.*

ОБ АВТОРАХ:

Лопин Роман Анатольевич, кандидат философских наук, доцент кафедры философии и теологии, институт общественных наук и массовых коммуникаций, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, ул. Победы, д. 85, г. Белгород, 308015, Россия; доцент кафедры миссиологии, Белгородская Православная Духовная семинария (с миссионерской направленностью), Белгородский проспект, д. 75, г. Белгород, 308009, Россия; lopin_ra@mail.ru

Лопина Мария Романовна, учитель русского языка и литературы, Православная школа «Рождество», ул. Пионерская, д. 138А, с. Рождествено, г. Истра, Московская область, 143591, Россия, lopinamarya@yandex.ru

ABOUT THE AUTHORS:

Roman A. Lopin, Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor of the Department of Philosophy and Theology, Institute of Social Sciences and Mass Communications, Belgorod State National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod, 308015, Russia; Associate Professor of the Department of Missiology, Belgorod Orthodox Theological Seminary (with a missionary focus), 75 Belgorodsky Prospekt, Belgorod, 308009, Russia; lopin_ra@mail.ru

Maria R. Lopina, Teacher of Russian Language and Literature, Rozhdestvo Orthodox School, 138A Pionerskaya St., Rozhdestveno Village, Istra, Moscow Region, 143591, Russia, lopinamarya@yandex.ru